

Дни пролетали быстро. Мне иногда приходилось отлучаться по делам в город Кофучу. Но остальное время я старался находиться в своем имении. Самураи Каи, услышав весть о том, что Лорд Уэсуги отдал клан в руки Кагэторы, как-то быстро насторожились.

Слухи о поездке Кагэторы к Сёгуну за подтверждением титула Канто Канрэй склоняло простых людей на то, что война теперь примет более серьезный оборот. Будто до этого мы вовсе в игры игрались...

У меня было пару мыслишек, я хотел собрать особый отряд. Зная, что в предстоящей войне нам будет сложно победить бесстрашных монахов сохэй, я решил создать противовес. Для этой цели я даже несколько раз посетил селения шиноби.

Каге шиноби Каи, моя старая знакомая Инари, обещала мне помочь. Задумка была не сложной, как только шиноби добудут наркотическую настойку, они начнут ее производство. Настойка должна обладать стимулирующими свойствами - употребивший ее воин, не должен чувствовать боль и слабость.

Помнится, в свое время я питал надежды сблизиться с Инари. Признаю, она была пленительной и страстной. Меня влекло к ней, как мотылька на огонь. Но в тоже время я понимал, что от наши отношения ничем хорошим не могли кончиться.

Не знаю что было причиной, но Инари изменилась в хорошую сторону, она будто повзрослела на несколько лет. От бывлой легкомысленной девушки не осталась и следа. Немного грустно было осознавать, что все течет, все меняется...

Так или иначе, наше прошлое осталось позади. Нам обоим было легче от этого, в беседах о задуманных делах у нас с Инари не возникало неловкостей.

Но вернемся к делу, настойка была жизненно необходима.

Помнится, и прозванный Божьим Бичом Аттила поил своих воинов такой вот настойкой, чтобы те бились яростнее...

Я понимаю, что с моей стороны такие методы не гуманны. Но на этот раз нам действительно противостоит грозный враг. Я больше не намереваюсь выходить из сложных ситуации только на голой удаче. Ведь, иначе, на этот раз могу и не вернуться живым...

Все-таки удача в лице Хатимана следует за мной. К примеру, я с легкостью теперь смогу убедить воинов выпить настойку перед битвой. Если вкратце, людям будет сказано, что Хатиман одобряет. А раз бог одобряет, то и сомнений не будет.

Новый отряд будет зваться демонами Акала. Чтобы вовремя оснастить доспехами и мечами этот отряд, мне даже пришлось выделить деньги из собственного кармана. Кузнецам было

велено сделать самурайские маски, как можно страшнее, чтобы увидев их, воины врага не смогли забыть этой встречи...

Словом, все было готово, вопрос лишь стоял за набором нужных мне кадров. Услышав, что стратег собирает новый отряд, от самураев и отбоя нет. Но мне не нужны лучшие воины Каи, ведь наркотическая настойка все же негативно повлияет на них.

Поэтому, я собирался брать лишь всякое отребье, чья смерть не будет невосполнимой.

- Господин Канске, Такеда Харуна вернулась в это утро, - оповестил стражник, увидев меня.

На этот раз Нобуцуна решила остаться и потренироваться с Нобукадой. Их тренировки все более напоминали обычные игры. Но я был не против, пускай резвятся, пока время позволяет.

Все же Харуна понимала, что Кагэтора будет посильнее Мураками. Как только мы приехали в Каи из Синано, девушка быстро собрала отряд и уехала на подготовку. Следом, через полторы недели, в Каи опять были собраны воины, и началась череда масштабных тренировок.

Но на этот раз, Харуна решила не брать в отряды всех желающих. Она теперь делала акцент на качестве войска, что не могло не радовать.

Кивнув стражнику, я зашел во внутренний двор резиденции. Люди в резиденции не обращали на меня внимание - в последнее время я навещал резиденцию множество раз. Для моих идей нужно было прямое одобрение руководства, то есть Харуны.

Пришлось изрядно повозиться, так как не сразу нашел комнату, где устроилась Харуна. Как только слуги закрыли за мной сёдзи, я с удивлением узнал эту комнатку. Именно в ней Харуна когда-то просила высказать правду относительно Йоришиге. Здесь же она дала задание умертвить тогда еще живого лорда Сувы...

- Гляжу, ты вся в делах...

Последнее время мы с Харуной не часто оставались наедине, так что было даже неловко.

- Мне тут докладывали, что ты тоже не по праздным вопросам искал меня. Будешь, - незаметно для меня достала кувшинчик с саке.

- Не откажусь...

Стоило мне подойти на близкое расстояние, как сразу же стало ясно, что девушка выпила не одну чашку саке.

Поняв, о чем я подумал, Харуна произнесла:

- Как ни странно, от саке я не пьянею...

- Ну, я тоже, - ухмыльнулся и выпил напиток.

Харуна спокойно выслушала задумку и дала согласие. Она сразу же поняла эффективность этого метода. Во время моего монолога, девушка четко фокусировала взгляд, что подтверждало слова Харуны, она и вправду не пьянела.

В этом плане японцы действительно уступают другим народностям. А самураи так вообще, на мой скромный взгляд. Чтобы вы поняли разницу, скажу что от одного стакана самогона японцы, как правило, болеют аж три дня. Вроде все дело в генах, у японцев слабо развит расщепитель алкоголя.

Видно на этой идее я прилично завис, так как Харуна улыбаясь, начала махать у меня перед глазами.

- Что ты делаешь?

- Это тебя надо спросить, о чем ты задумался?

Немного подумав, сказал совсем другое:

- Говорят, весна наступит рано...

Все народные признаки утверждали в этом. В этом году зима пришла рано, следовательно, и весна не должна была заставить себя ждать.

Тяжело вздохнув, Харуна ответила:

- Боюсь, что это так. Снова война...

Боялась ли Харуна поражений?

Определенно да. Ведь поражение могло повлечь за собой серьезные последствия.

- Не волнуйся, Харуна. Я уже наметил стратегию, которая позволит сохранить Синано за нами.

Эти слова не могли не повлиять на девушку. Она сразу же оживилась.

- Правда? И каким образом?

- Стратегия уже готова, и ты услышишь все в свое время...

- Но почему не сейчас?

- Если я расскажу тебе о стратегии, то будет не разумно готовиться именно по ней. Ведь обстоятельства могут пойти другим путем...

Нет, пару задумок у меня было. Да и зная натуру Кагэторы, я мог быть уверенным что моя стратегия действительно поможет сохранить провинцию Синано. Но как говорить, не говори гоп, пока не перепрыгнешь.

Видя, что мой ответ не удовлетворил девушку, я быстро добавил:

- Ты ведь можешь мне поверить?

- Да, - при этом Харуна как странно улыбнулась. Никогда еще не видел подобную улыбку на лице серьезной Харуны.

- Еще, я должен извиниться. В твой день рождения я пришел с пустыми руками...

- Не говори глупостей. То, что ты вернулся живым, это уже большой подарок.

В голове у меня пронеслись мысли, что надо будет выпросить у Харуны мушкетный отряд. Но в это же время, девушка держа кувшинчик с саке попыталась резко встать.

Видимо она намеревалась поставить ее на тумбочку, но Харуна переоценила свою способность к невосприимчивостью алкоголя. Нет, сказать, что Харуна была пьяна не совсем корректно.

Но у девушки нарушилась координация, и она упала прямо на меня. Видя, что девушка падает, а кувшин в другую сторону, я попытался поймать ее, а не кувшин.

Падение не было бы таким болезненным, если бы мы не стукнулись лбами. Первое что почувствовал было то, что моя голова находится на чем-то мягком. Я, как истинный дурак, инстинктивно решил убедиться руками, что могло это быть.

- Канске, я тебя прибью, - зашипела Харуна.

Не знаю, как так получилось, но после столкновения, открыв глаза, осознал, что лежу над девушкой.

Лоб Харуны был красным, и, думаю, у меня был не лучше. Несмотря на то, что мы находились буквально в двусмысленной ситуации, глядя друг на друга, мы засмеялись.

Глядя на улыбающуюся девушку, я восхитился ее красотой. Видимо Харуна заметила мой взгляд, так как она спросила:

- Канске, скажи мне, за что ты воюешь?

Смотря в ее глаза, я не сразу понял суть вопроса. Как любой девушке, Харуне было приятно осознавать, что ее красота могла пленить представителей сильного пола, в данном случае меня.

- За... тебя...

Слова сорвались с моих губ быстрее, прежде чем мозг осознал это.

Видно, алкоголь все же замедлил мой мыслительный процесс, поскольку я запоздало понял, что надо убираться отсюда, подобру-поздорову.

Харуна, заметив это, ухватила двумя руками за мое кимоно и потянула на себя. В итоге наши лица чуть ли не соприкоснулись.

Быстрое дыхание девушки и ее взгляд не оставили во мне сомнений, к чему именно мы шли.

- Не играйся со мной, Харуна. Ведь...

Договорить мне не дали, Харуна впила губами.

От страстного поцелуя сдерживавшая меня до этого воля исчезла. Я поддался зову сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/1262/26207>